

Функциональный анализ

Лектор Широков Николай Алексеевич
Кафедра Алгоритмической математики

ВВЕДЕНИЕ

Основной способ развития математики — обобщение. Немецкому математику Леопольду Кронекеру принадлежат слова: «Бог создал натуральные числа, а всё прочее — дело рук человеческих». Функциональный анализ — типичный пример такого способа развития. В начале XX века стало заметно, что накопившиеся математические знания, формально относящиеся к разным ее областям, часто имеют между собой много общего. Была создана необходимая база и сформировалось понимание того, что нужно рассматривать функции, действующие на множестве функций так же, как ранее рассматривались функции, заданные на множестве чисел. Идея не была абсолютно новой, уже давно математики работали с функциями

нескольких переменных, т. е. с функциями, заданными на векторах. Особое место здесь занимали простые, но важные объекты — линейные функции. Работа с ними, сильно отличающаяся от работы с функциями общего вида, и сформировала аппарат линейной алгебры. Этот раздел математики выделялся своей «законченностью» (возможностью за конечное число шагов получить ответ на поставленный вопрос), и естественно он оказался очень востребованным в формировании математических моделей самых разнообразных процессов. Возникало желание (у математиков) и необходимость (у тех, кто использовал этот аппарат) «перейти к пределу» — допустить к рассмотрению векторы с бесконечным числом компонент, а затем заменить их на функции. Существует множество ситуаций, где такие переходы естественны и необходимы.

Самым простым и убедительным примером подобного обобщения является скалярное произведение – удобный технический аппарат, отвечающий за геометрию конечномерного пространства:

$$\vec{a} = (a_1, \dots, a_n), \quad \vec{b} = (b_1, \dots, b_n), \quad (\vec{a}, \vec{b}) = \sum_{k=1}^n a_k \overline{b_k}.$$

Если необходимо вычислить энергию периодического сигнала $f(x)$ по его разложению в ряд Фурье $f(x) = \sum_{k=1}^{\infty} c_n e^{inx}$, достаточно вычислить скалярное произведение бесконечного вектора $\vec{c} = (c_n)$ на себя

$$(\vec{c}, \vec{c}) = \sum_{k=1}^{\infty} c_n \overline{c_n} = \sum_{k=1}^{\infty} |c_n|^2.$$

Равенство Парсеваля утверждает, что ту же энергию можно вычислить и другим способом

$$\sum_{k=1}^{\infty} |c_n|^2 = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |f(x)|^2 dx.$$

Это наблюдение дает основание для определения скалярного произведения на множестве 2π -периодических функций

$$(f, g) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x) \overline{g(x)} dx.$$

В итоге оформилась новая математическая дисциплина – функциональный анализ. Объектами ее исследований стали нормированные линейные пространства и действующие на них линейные операторы. Желание работать с бесконечномерными объектами не позволяет содержательно рассматривать нелинейные операторы, но большое количество важных задач, которые удалось решить с использованием функционального анализа, более чем оправдывают его существование.

ЛИНЕЙНЫЕ НОРМИРОВАННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Определение 1.1. Множество X называется *линейным пространством* над полем K , если выполнены следующие три требования:

I. Имеется правило, посредством которого любым двум элементам x , y множества X ставится в соответствие третий элемент этого множества, называемый суммой элементов x и y и обозначаемый символом $x + y$.

II. Имеется правило, посредством которого любому элементу x множества X и любому элементу λ поля K ставится в соответствие элемент u этого множества, называемый произведением элемента x на элемент (число) λ и обозначаемый символом λx .

III. Указанные два правила подчинены следующим восьми аксиомам:

- 1) $x + y = y + x$ (коммутативность);
- 2) $(x + y) + z = x + (y + z)$ (ассоциативность);
- 3) существует нулевой элемент 0 такой, что $x + 0 = x$ (для любого x);
- 4) для каждого элемента x существует противоположный элемент $x' \in X$ такой, что $x + x' = 0$;
- 5) $1 \cdot x = x$, где 1 – единица поля K ;
- 6) $\lambda \cdot (\mu x) = (\lambda \mu) \cdot x$, $\lambda, \mu \in K$;
- 7) $(\lambda + \mu)x = \lambda x + \mu x$, $\lambda, \mu \in K$;
- 8) $\lambda(x + y) = \lambda x + \lambda y$, $\lambda \in K$.

Структура линейного пространства однако слишком бедна — в ней нельзя совершать предельные переходы, поэтому здесь всегда будут рассматриваться линейные пространства, снабженные нормой.

Определение 1.2. Нормой в линейном пространстве X называется любая функция, отображающая пространство X в множество вещественных неотрицательных чисел $x \rightarrow \|x\|$ такая, что

- 1) для любого $x \in X$ и для любого $k \in K$ выполнено равенство $\|kx\| = |k| \cdot \|x\|$;
- 2) для любых $x, y \in X$ справедливо неравенство $\|x + y\| \leq \|x\| + \|y\|$;
- 3) для любого $x \in X$ справедливо неравенство $\|x\| \geq 0$, причем равенство $\|x\| = 0$ возможно только для $x = 0$.

Норма позволяет измерять расстояние $\|x - y\|$ между парой элементов линейного пространства $x, y \in X$. Следовательно, можно говорить о пределах последовательностей $x_n \in X : x_n \rightarrow x_0$, если $\|x_n - x_0\| \rightarrow 0$.

Пример 1.1. Множество рациональных чисел $\mathbb{Q}$, конечно, образует линейное пространство над $\mathbb{Q}$. Оно является полем, и в качестве коэффициентов можно взять сами элементы того же пространства. Но надо понимать, что говорить о сходимости по норме можно только, когда известен элемент $x_0 \in X$. По этой причине последовательность рациональных чисел, сходящуюся, скажем, к числу $\sqrt{2}$, нельзя назвать сходящейся в смысле нашего определения, так как предельный элемент не является элементом исходного пространства.

Чтобы облегчить операции с предельными переходами, вводится понятие фундаментальной последовательности.

Определение 1.3. Последовательность $\{x_n\}$ называется фундаментальной, если

$$\forall \epsilon > 0 \quad \exists N : \quad \forall n, k > N \quad ||x_n - x_k|| < \epsilon.$$

Определение нормы допускает множество реализаций в одном и том же линейном пространстве, что на первый взгляд представляется излишним, однако решение задачи может быть значительно упрощено за счет введения подходящей нормы. Точнее говоря, трудности решения задачи могут быть переведены в трудности работы с определением. Главным достоинством такого подхода является то, что решение становится более прозрачным, благодаря хорошему структурированию.

Рассмотрим примеры нормированных пространств над полем $\mathbb{R}$, часто используемых в решении разнообразных задач. На этих примерах хорошо видна схема обобщения понятий, типичная для функционального анализа.

Пример $l_n^1 = \{x = (x_1, \dots, x_n) : \|x\| = |x_1| + \dots + |x_n|\}$

Пример $l_n^2 = \{x = (x_1, \dots, x_n) : \|x\| = (x_1^2 + \dots + x_n^2)^{1/2}\}.$

Пример $l^\infty = \{x = (x_1, \dots, x_n, \dots) : \|x\| = \sup\{|x_k|, k = 1, \dots, n, \dots\} < \infty\}$

Необходимо проверить что введенные в примерах функции являются нормами — удовлетворяют свойствам, перечисленным в определении. Первое и третье свойства очевидны. Проверка неравенства треугольника в первом и третьем примерах переводится на координаты и сводится к числовым неравенствам

$$|a + b| \leq |a| + |b|, \quad \max\{|a|, |b|\} \leq |a| + |b|.$$

Неравенство треугольника в l^2 легко вывести из неотрицательности нормы (свойство 3):

$$0 \leq \|x - \lambda y\|^2 = \sum_{k=1}^n (x_k - \lambda y_k)^2 = \sum_{k=1}^n x_k^2 - 2\lambda \sum_{k=1}^n x_k y_k + \lambda^2 \sum_{k=1}^n y_k^2.$$

Из неотрицательности квадратного трехчлена следует, что его дискриминант меньше либо равен 0. Это дает оценку (неравенство Коши–Буняковского)

$$\left(\sum_{k=1}^n x_k y_k \right)^2 \leq \left(\sum_{k=1}^n x_k^2 \right) \left(\sum_{k=1}^n y_k^2 \right)$$

$$\begin{aligned}
||x + y||^2 &= \left(\sum_{k=1}^n x_k^2 \right)^2 + 2 \left(\sum_{k=1}^n x_k y_k \right)^2 + \left(\sum_{k=1}^n y_k^2 \right)^2 \leq \\
&\leq \left(\sum_{k=1}^n x_k^2 \right)^2 + 2 \left(\sum_{k=1}^n x_k^2 \right) \left(\sum_{k=1}^n y_k^2 \right) + \left(\sum_{k=1}^n y_k^2 \right)^2 = (||x|| + ||y||)^2.
\end{aligned}$$

Переход к бесконечной размерности вносит в работу с такими объектами большие трудности. Например, приходится заменять максимум на супремум, так как бесконечная последовательность может не достигать максимума (например, $x_n = (n - 1)/n$), в то время как точная верхняя граница $\sup$ существует у любой ограниченной последовательности. Этот факт – простое следствие аксиомы вложенных промежутков. Напомним определение:

$$A = \sup\{x_n\}, \text{ если } \forall n \quad x_n \leq A \text{ и } \forall \varepsilon > 0 \quad \exists n : A - x_n < \varepsilon.$$

Еще одно отличие заключается в том, что эти пространства существенно различаются по составу элементов: если $x = (1, \dots, 1, \dots)$, то $x \in l^\infty$, но $x \notin l^1$, $x \notin l^2$; если $x = (1, 1/2, \dots, 1/n, \dots)$, то $x \in l^2$, но $x \notin l^1$.

Как было отмечено ранее, появление нескольких норм в одном линейном пространстве оправдывается тем, что норма может быть приспособлена к решению конкретной задачи. Оказывается, что все возможные нормы можно описать в геометрических терминах — они соответствуют выпуклым множествам, для которых 0 является внутренней точкой.

Определение 1.4. Пусть W — выпуклое множество и 0 является его внутренней точкой. *Нормой Минковского*, порожденной множеством W , называется

$$\|x\| = \inf \left\{ \lambda : \frac{x}{\lambda} \in W, \lambda > 0 \right\}.$$

$\{ x \in W$
 $\cdot \rightarrow$
 $\neg x \in W$

Определение 1.5. Выпуклым телом называется выпуклое множество W , в котором существует такая точка w , что для любого $x \in X$ найдется число $\varepsilon(x) > 0$ такое, что множество W содержит отрезок $w + tx$, при всех $t \in (-\varepsilon(x); \varepsilon(x))$.

Теорема 1.1 (Минковского). Если W – выпуклое ограниченное тело и 0 является его внутренней точкой, то выражение $\|x\| = \inf \left\{ \lambda : \frac{x}{\lambda} \in W, \lambda > 0 \right\}$ задает норму в пространстве X . $x \in W \Rightarrow -x \in W$

Доказательство. Будет доказано только первое утверждение, так как второе легко выводится из свойств нормы.

Проверим, что $\|x\|$ удовлетворяет всем свойствам нормы. Однородность ($\|kx\| = |k| \cdot \|x\|$) и неотрицательность очевидны. Из ограниченности W следует, что норма равна нулю только для нулевого элемента.

Остается проверить неравенство треугольника $\|x_1 + x_2\| \leq \|x_1\| + \|x_2\|$. Фиксируем $\varepsilon > 0$ и подберем числа r_1, r_2 так, что $\|x_k\| \leq r_k \leq \|x_k\| + \varepsilon$. Заметим, что $\frac{x_k}{r_k} \in W$ и положим $r = r_1 + r_2$. В силу выпуклости множе-

ство W содержит отрезок $\frac{t}{r} \cdot \frac{x_1}{r_1} + \frac{1-t}{r} \cdot \frac{x_2}{r_2}$, $0 \leq t \leq 1$. Полагая $t = r_1$, получим $\frac{x_1 + x_2}{r} \in W$. Следовательно, $\|x_1 + x_2\| \leq r = r_1 + r_2 \leq \|x_1\| + \|x_2\| + 2\varepsilon$ и в силу произвольности выбора ε получаем $\|x_1 + x_2\| \leq \|x_1\| + \|x_2\|$. ■

Пример $l^p = \{x = (x_1, \dots, x_n, \dots) : \|x\| = \left(\sum_{n=1}^{\infty} |x_n|^p\right)^{1/p} < \infty\}$, $1 \leq p < \infty$, $x_n \in \mathbb{R}$.

Еще одно важное семейство пространств возникает из предыдущего примера благодаря переходу от последовательностей к функциям.

Определение 1.6. $L^p(a, b)$ — это пространство функций f , для которых $|f(x)|^p$ интегрируема на интервале (a, b) , т. е.

$$L^p(a, b) = \left\{ f(x) : \|f\|_p = \left(\int_a^b |f(x)|^p dx \right)^{1/p} < \infty \right\}, \quad 1 \leq p < \infty.$$

Определение 1.7. $L^\infty(a, b) = \left\{ f(x) : \|f\|_\infty = \sup_{x \in [a, b]} |f(x)| \right\}.$

Подтверждением естественности последнего определения является следующее равенство:

$$\|f\|_\infty = \lim_{p \rightarrow \infty} \|f\|_p.$$

Несмотря на внешние аналогии, определение нормы в пространствах $L^p(a, b)$ требует существенной доработки. Дело в том, что введенные «кандидаты» на норму в пространствах $L^p(a, b)$ не удовлетворяют третьему свойству нормы. Действительно, функция, определенная равенствами $f\left(\frac{a+b}{2}\right) = 1, f(x) = 0, x \neq \frac{a+b}{2}$, не является нулевой, однако, $\|f\|_p = 0, \quad 1 \leq p < \infty, \quad \|f\|_\infty = 1$. Это, в частности, «опровергает» утверждение задачи, предложенной ранее. Избежать этой неприятности в рамках существующих определений невозможно. Выход состоит в том, что надо изменить точку зрения на функции,

Еще одна, правда, меньшая трудность связана с желанием сохранять справедливым неравенство треугольника. Для $p = 1$ и $p = \infty$ неравенство проверяется непосредственно, для $p = 2$ проходит та же схема доказательства через неравенство Коши–Буняковского. Для остальных p требуется новое доказательство. Здесь возникает еще одно подтверждение естественности определений $L^p(a, b)$ пространств. Аналогом неравенства Коши–Буняковского оказывается *неравенство Гельдера*. Точнее, неравенство Гельдера обобщает неравенство Коши–Буняковского, реализуя переход от $p = 2$ к $1 \leq p < \infty$. Это неравенство позволяет доказать неравенство треугольника в пространствах $L^p(a, b)$, но только этим значение неравенства Гельдера не ограничивается. Главное его значение — в выявлении связи между парами пространств с индексами, удовлетворяющими соотношению $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. Значение этой связи настолько велико, что пару пространств $L^p(a, b)$ и $L^q(a, b)$ называют *двойственными* пространствами.

Предложение 1.1. Пусть p и q — вещественные числа, большие единицы и такие, что $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. Тогда для любых чисел a и b справедливо неравенство

$$|ab| \leq \frac{|a|^p}{p} + \frac{|b|^q}{q}.$$

Доказательство. Рассмотрим вспомогательную функцию $\varphi(x) = x^m - mx$, $x > 0$, $0 < m < 1$. Так как $\varphi'(x) = m(x^{m-1} - 1)$, то $\varphi(1) \geq \varphi(x)$ при всех положительных x . Последнее неравенство можно переписать в виде $x^m - 1 \leq m(x - 1)$. Положим теперь $m = \frac{1}{p}$, $x = \frac{|a|^p}{|b|^q}$.

Тогда $|a| \cdot |b|^{-q/p} - 1 \leq \frac{|a|^p |b|^{-q} - 1}{p}$. Если домножить неравенство на $|b|^q$ и учесть, что $q - \frac{q}{p} = 1$, то получится требуемое неравенство. ■

Следствие 1 (дискретное неравенство Гельдера):

$$\sum_n |x_n y_n| \leq \left(\sum_n |x_n|^p \right)^{1/p} \left(\sum_n |y_n|^q \right)^{1/q}.$$

Доказательство. Для нулевых последовательностей оценка очевидна. Далее считаем, что обе последовательности не нулевые. Положим $A^p = \sum_n |x_n|^p$, $B^q = \sum_n |y_n|^q$, $x'_n = \frac{x_n}{A}$, $y'_n = \frac{y_n}{B}$. Неравенство из предложения дает $|x'_n y'_n| \leq \frac{|x'_n|^p}{p} + \frac{|y'_n|^q}{q}$. Суммируя неравенства, получим $\sum_n |x'_n y'_n| \leq \frac{1}{p} \sum_n |x'_n|^p + \frac{1}{q} \sum_n |y'_n|^q = \frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. Следовательно, $\sum_n |x_n y_n| \leq AB$. ■

Аналогично доказывается и следствие 2.

Следствие 2 (неравенство Гельдера для функций):

$$\int_a^b |f(x)g(x)|dx \leq \left(\int_a^b |f(x)|^p dx \right)^{1/p} \left(\int_a^b |g(x)|^q dx \right)^{1/q}.$$

Здесь $f \in L^p(a, b)$ и $g \in L^q(a, b)$.

Еще один пример – пространство непрерывных функций на отрезке.

Определение 1.8. $C[a, b]$ – пространство непрерывных функций на отрезке: $[a, b]$ с нормой $\|f\| = \max\{|f(x)| : a \leq x \leq b\}$.

Проверьте, что это равенство задает норму.